

Работа Твена очень хорошо прошла с тренерским штабом и усилиями Данна. Несколько новых игроков были подобраны вручную самим Твеном, и его уговорили присоединиться к команде, поэтому у него были свои планы и договоренности насчет этих игроков. Это было похоже на головоломку, в которой все части были поставлены на место, за исключением нескольких пустых мест. Теперь он складывал недостающие части в нужные места, чтобы на глазах у всех была полная картина.

Эти новые игроки также заранее познакомились с менеджером, с которым они собирались работать в течение следующих четырех лет. Они были знакомы друг с другом, так что все стало проще.

Задача тренерского подразделения заключалась в том, чтобы выстроить новую тактику команды и научить команду приспосабливаться к ним.

Добавление Ван дер Ваарта и Ван Нистелруа обеспечило новые изменения в тактике команды "Лес". В прошлом в тактике Ноттингемского леса преобладали быстрые контратаки. Приезд двух голландских игроков позволил команде "Лес" усилить свои недостатки за счет своих позиций.

Ван Нистелрой был центральным форвардом, который очень хорошо соответствовал требованиям Твена. Он не только отлично забивал, но и был хорош в спринтерской борьбе и умел держать мяч, чтобы передать его своим товарищам по команде. Он также мог использовать свои спринтеры, чтобы разорвать защиту соперника и создать возможности для атаки товарищей по команде сзади. Его чувство ответственности даже заставляло его отступать в защиту - это была одна из его черт, которая нравилась Твэйнму больше всего. Этот профессиональный игрок ставил интересы команды выше своих личных.

Ван дер Ваарт получил большую свободу в передней части полузащиты. Твен был прав, что большую часть времени ему вообще не нужно было думать о защите. Когда он сотрудничал со своим новым товарищем по команде, Джорджем Вудом, в полузащите, это стало очевидным. Сверхъестественные приемы и отличная выдержка Вуда могли полностью взять на себя тяжелую ответственность за защиту в полузащите, чтобы Ван дер Ваарт мог атаковать без ограничений в передней части полузащиты.

Только что присоединившись к команде, для более быстрой интеграции, Ван дер Ваарт взял на себя больше ответственности за организацию полузащиты во время тренировок и разминок. Твэйнму было приятно видеть, что он взял на себя инициативу в этом направлении. Команде действительно требовался организатор, находящийся ближе к воротам соперника. Артема" все-таки была полузащитником, а не атакующим полузащитником.

Задача Вуда оставалась неизменной независимо от того, с кем он сотрудничал. Его первой задачей всегда была защита партнера и прикрытие его спины.

Естественно, Альбертини попросил Вуда активнее участвовать в нападении, как в тренировках, так и в играх. Он не мог просто стоять в стороне и не беспокоиться, как только перехватил мяч

сзади и передал его своим товарищам по команде напротив него. Даже если не было мяча, чтобы захватить, он должен был бежать, чтобы обеспечить поддержку.

Альбертини попросил Вуда постоянно учиться у своего полузащитника, так как они были его ближайшими "учителями". Вуд сотрудничал с разными типами полузащитников - Альбертини, Артетой... Теперь была очередь Ван дер Ваарта. Альбертини надеялся, что Вуд сможет научиться чему-нибудь полезному у этих разных стилей товарищей по команде. Он совсем не сомневался в способности Вуда учиться, иначе он не мог бы добиться такого прогресса.

Что касается Петрова, то его позиция была установлена слева. Его скорость и ускорение были идеальны для английской Премьер-лиги. Твен всегда чувствовал, что этот болгарин не в полной мере проявил себя в боковом нападении, пока был в Бундеслиге и Ла-Лиге. Английская Премьер-лига - это быстротечная лига с быстрой атакой и быстрой обороной. Скорость была важнейшим фактором. Петров также считал, что это ему понравилось.

Первоначально слева был только Франк Рибери, который боролся за это сам. К счастью, за последние два сезона у него не было ни травм, ни колебаний. Однако Твен не мог гарантировать, что в будущем ничего не случится. Приезд Петрова значительно снизил давление на Рибери, в то же время сделав левый фланг команды Forest более страшным.

После добавления таких экспертов позиционной игры, как Ван Нистелруа и Ван дер Ваарт, самая большая особенность команды Forest - ее скорость - не была ослаблена. Вместо этого, она была улучшена. Считалось, что это не очень хорошая новость для других менеджеров команд Премьер-лиги.

Возможно, кто-то беспокоился, что команда Forest потеряет скорость в своих контратаках после того, как Анелка останется на холоде, но Twain уже некоторое время назад строил планы на этот счет.

Без Anelka, несмотря на общее снижение скорости на линии фронта, контратаки Ноттингемского леса были известны своей скоростью еще до прибытия Anelka. Нападающий не руководил контратаками. Настоящим оружием были две стороны. Поэтому, несмотря на то, что Anelka не существовало, влияние на скорость контратаки команды было минимальным.

Крылья Ноттингемского леса обладали выдающимися индивидуальными способностями. Они были быстрыми, хорошо прорывались и могли забивать собственные выстрелы. В то время как Эшли Янг была "навязчиво-компульсивным расстройством в передачах", все остальные могли быть лидерами в контратаках.

Поэтому Твен уделял особое внимание стрельбе крыльев во время регулярных тренировок. Он хотел, чтобы они сохраняли чувство стрельбы, чтобы они не разочаровывали команду и болельщиков, когда от них требуют, чтобы они стреляли и забивали в матчах.

Пока Ноттингемский лес проводил свои тренировки в Англии, они провели два товарищеских матча с командами из чемпионата EFL. Команда Forest выиграла одну игру и сыграла вничью. Как всегда, Твен не придавал значения результатам таких незначительных матчей. Его волновал только процесс.

Команда провела обширные замены на обеих играх в первом и втором таймах, поэтому результаты игр были совершенно бесполезны.

Во время первого товарищеского матча Твен в основном наблюдал и пришел к выводу, что состояния выносливости и восстановления игроков были смешанными после праздничного периода. Были и игроки, чьи условия были стабильными и отличными, как у чудовища Джорджа Вуда, в то время как некоторые были и хуже, как у Эшли Янга. Результатом этой игры стала ничья, и команда и Футбольный клуб странников Вулверхэмптона сыграли вничью со счетом 2:2.

После еще одной недели шлифовки и заточки формы игроков вернулись во второй игре, а сотрудничество новых игроков с командой постепенно обретало форму. На этот раз команда "Лес" одержала победу над командой "Сандерленд", недавно вышедшей на чемпионат EFL, со счетом 3:1. Твен был рад видеть, что Ван Нистелрой забил гол в игре.

В качестве организационного ядра команды Ван дер Ваарт должен был работать со всей командой, поэтому его показатели были средними для этих двух товарищеских матчей.

Петров показал потрясающую приспособляемость. Как и полагал Твен, его стиль просто дополнял стиль английской Премьер-лиги. Только здесь он мог хорошо играть. Даже Рибери пришлось играть на второй скрипке после своего прорыва на стороне, потому что он и Рибери были разными. Дриблинговое мастерство Рибери было лучше. Скорость была всего лишь одним из методов, и Петров полагался на нее. Он был настолько быстрым, что никто не мог от него защититься. Несмотря на то, что агрессивный и сильный прорыв был самым простым, он был самым эффективным способом справиться с полными спинами Премьер-лиги, которые просто бегали по сторонам.

В Бундеслиге пресса как-то оценивала Петрова. "Если полные спины находятся на расстоянии половины тела от Мартина Петрова, значит, они уже прошли мимо".

Это наглядно проиллюстрировало характеристику этого болгарина - его невероятную скорость.

Твен также не просил Петрова учиться у других игроков таким приемам, как ножницы, Марсель Тернс или сальто... То, что он просил Петрова, было очень просто: он должен нажимать, как только возьмет мяч под контроль. Если перед ним есть препятствие, он должен полагаться на скорость, чтобы вырваться вперед!

Время прошло очень быстро. Оно приближалось к Амстердамскому турниру, и команде пришлось готовиться к отъезду на учебно-тренировочные площадки в Волендаме, небольшом городке на северо-востоке Нидерландов.

Перспективы переноса Анельки были неизвестны. Два его старших брата усердно работали над тем, чтобы помочь ему найти клуб, отвечающий его требованиям, но ситуация оказалась не из легких.

Было много команд, которым нужна была Анелька, но Анелька либо смотрел свысока на команды, как "Болтон Вандерс"... либо клубы не могли позволить себе тридцать миллионов долларов. Клубы, которые могли позволить себе тридцать миллионов долларов, не желали платить столько за нападающего с таким своеобразным темпераментом.

Во время этих событий Анелька оставалась в подвешенном состоянии, и ей некуда было идти.

Двое его братьев-агентов однажды подумали, что Твен блефовал на базе в тридцать миллионов долларов. Они уговорили команду предложить двадцать миллионов, чтобы купить Анельку у команды Forest, и Твен без единого слова дал прямой отпор.

Позже два его старших брата начали позволять Анельке приходить поздно или уходить рано во время тренировок в качестве формы пассивной агрессии и обнародовали конфликт между двумя мужчинами в прессе. И каков результат? Твен практически проигнорировал все их мелкие маневры.

Анелька, если ты хочешь прийти поздно или уйти рано, я просто вычту штраф из твоей зарплаты. Твен не боялся ни огласки, ни прессы. Он знал, как иметь дело со СМИ, и он жаждал, чтобы СМИ продолжали раздувать эту тему, чем больше, тем лучше. Таким образом, было бы больше команд, запрашивающих цены. Может быть, был бы глупец, который мог бы позволить себе заплатить за него... Он даже хотел побудить двух братьев-агентов Анельки удвоить свои усилия.

Двое бывших золотых партнеров теперь стали чужими врагами.

Это было довольно печально, но Твен был боссом команды, который сдержал свое слово, и он был здесь единственным крестным отцом. Теперь, когда Анелька открыто бросила вызов авторитету Твена, Твен не уступил бы, учитывая его характер. Неудивительно, что они столкнулись друг с другом...

Несмотря на их выпадение, Твен твердо верил, что до тех пор, пока кто-то все еще имеет какую-то ценность, которой можно воспользоваться, необходимо в полной мере использовать их. Поэтому в списке имен, приведенном в Нидерландах, пресса увидела имя Николаса Анельки.

После месяца беспорядков Анелька также, казалось, понял, что на этот раз он ударился о

стену. Весь клуб твердо стоял позади Твена, и было слишком сложно создать какие-то волны самостоятельно. Если менеджер не отпустил его, то он не мог уйти.

Нынешняя Анелька уже не была молодой и легкомысленной Анелькой из мадридского "Реала". Он знал, когда отступить. По его мнению, тот факт, что Твен не исключил его из большого списка, объясняется тем, что он дал ему разжалование. Самое умное, что можно было сделать, это воспользоваться возможностью, чтобы снять напряжение в его отношениях с менеджером.

Тони Твен был в центре внимания, и шансы успешно противостоять ему были слишком малы.

□□□

Турнир в Амстердаме традиционно является предсезонным товарищеским мероприятием для европейских команд, которое проводится в Амстердаме, столице Нидерландов, в начале августа каждого года. Для участия в турнире "Аякс" собирались три команды со всего мира.

Очевидно, что несмотря на то, что это соревнование было товарищеским, участвовать в нем могла не только любая команда. Команды, которые были приглашены "Аякс", должны были быть сильными командами с определенным влиянием в футбольном мире, такими как "Манчестер Юнайтед", "Арсенал", "АК Милан", "Интер Милан", "Барселона" и другими клубами власти. У них у всех были рекорды того, что их приглашали раньше. С другой стороны, то, что команда могла получить приглашение на Амстердамский турнир, само по себе было признанием ее силы и статуса.

В начале сезона "Аякс" пригласил "Ноттингем Форест", как самую известную команду в европейском футболе в прошлом сезоне. Они будут соревноваться с чемпионом Primeira Liga, ФК "Порту", а также с чемпионом Серии А, "Интер Милан" и хозяином "Аякса", за окончательный титул.

Твена не волновал кубок чемпионата. Его интересовало качество этого товарищеского матча, состоящего из двух чемпионов лиги и двух бегунов, что было эквивалентно турниру уровня Лиги чемпионов. И команды-участники придавали большое значение этому соревнованию. Не пожалели бы усилий. Команда и игроки могли бы много тренироваться, играя против таких сильных соперников.

□□□

"Амстердам..." Эшли Янг пробормотала в автобусе, когда он выглянул из окна на город: "Ах, рай..."

Сидя рядом с ним, Иствуд и Рибери громко смеялись одновременно.

Другие товарищи по команде, услышав смех, посмотрели на задний ряд автобуса, и один из них

любопытно спросил: "В чем дело? Что происходит?"

Бендтнер, сидя перед Эшли Янг, повернулся назад и всерьез сказал Эшли Янг: "Эй, Янг, думаю, сработало бы лучше, если бы ты пропустил последнее слово".

Затем Иствуд встал и подражая выражению и тону Эшли Янг, в сочетании с множеством движений тела, сказал вибрато в голосе: "Амстердам, ах, рай...".

Весь автобус взорвался от смеха.

Эшли Янг была немного раздражена смехом. Он встал и искренне объяснил: "Ребята, вы так не думаете? Это отличный город!"

Ван дер Ваарт, проживший в Амстердаме более десяти лет, спросил его с улыбкой: "Амстердам, о котором вы говорили, это просто район от старой железнодорожной станции до каналов?" В этом районе находился знаменитый район красных фонарей Амстердама.

Голландцы, знакомые с Голландией и Амстердамом, смеялись один за другим.

"А, так вот где мы находимся..."

Внезапный взгляд молодых на осознание заставил всех смеяться еще счастливее.

С таким количеством шума тренерский штаб, сидящий в первом ряду, не мог этого не услышать.

Когда он услышал разговор игроков, Данн посмотрел на Твена. Твен пожал плечами. "Так как мы не даем им повеселиться, мы не можем остановить их от разговора об этом. Лучше дать им повеселиться, чем на самом деле..."

Эшли Янг начала что-то с этого открытия разговора. Скучная атмосфера в автобусе, вызванная всеобщей усталостью от путешествия, внезапно поменялась, когда игроки начали жаркую дискуссию. Тема была, конечно же, об окружающем их городе и его районе красных фонарей.

Ван дер Ваарт, который только что покинул город, стал проводником для всех. Он указал на кварталы, мимо которых проезжал автобус, и представил их. Возможно, никто из членов команды не был более знаком с Амстердамом, чем он.

Когда автобус проезжал мимо каналов, он указал на ряд двухэтажных зданий через реку и сказал: "Это рай для Янга".

Все снова засмеялись.

"Но днём не на что смотреть. Ночью становится только оживленно". Он объяснил всем по-английски, что у него плохо получается, смешавшись с голландским: "Лучше пойти в такое место с кем-нибудь, а не в одиночку".

"Мы даже должны искать девушек вместе?" Уэс Морган свистнул.

Ван дер Ваарт улыбнулся: "Немного неудобно идти туда одному".

Ван Нистелруа внезапно захотел поддразнить своего товарища по национальной сборной: "Эй, Рафаэль, похоже, тебе это знакомо. Ты часто туда ходишь?"

"Рууд, все, кто живет в Амстердаме, знакомы. Мне не нужно туда ездить, чтобы узнать." Ван дер Ваарт пожал плечами.

Увидев, как все теперь разговаривают более прямо, Твен встал со своего места.

Игроки заткнулись, когда увидели, что менеджер внезапно встал.

"Ну, я рад видеть, что у вас, ребята, все еще столько энергии после поездки, - сказал он. "Амстердам - хороший город, рай..."

В автобусе была вспышка смеха.

Твен улыбнулся Эшли Янг. "Тем не менее, я хотел бы напомнить вам, что мы здесь не для отдыха, а для тренировок и соревнований, так что я не хочу, чтобы вы появлялись в таком месте в толпе ночью". И вы знаете, о каких местах я говорю, не так ли?" Твен сказал это с улыбкой на лице, но никто не осмелился воспринять его замечание как шутку.

Все в автобусе снова успокоились, и Твен сел на свое место.

Автобус повернул на мост к северу и покинул территорию, которая в ту ночь жужжала. Они покинули "столицу секса Европы" Амстердам и направились в Волендам, город, где находилась их учебная база.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/897966>